

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В ИСТОРИИ:
И. МАЗЕПА, Я. РАДЗИВИЛЛ**

Я. С. Юрис

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель М. П. Савинская

С распадом СССР образовались новые государства. Обретение ими независимости неизбежно приводит к поиску национальных героев, тех, кто был причастен к борьбе за национальное самоопределение. Для современной Украины такой знаковой фигурой, безусловно, является Иван Мазепа.

Если проанализировать даже только основной пласт литературы, посвященной гетману, то складывается впечатление о существовании как бы двух Иванов Мазеп, одновременно являющихся одним и тем же историческим лицом. Суть проблемы можно изложить несколькими словами: «герой или изменник». Хотя, казалось бы, оценки даны еще в XVIII в.. Согласно указам Петра Мазепа являлся изменником царю, он был клятвопреступником, предателем Российского государства и «малороссийского народа».

Эти утверждения устоялись в историографии, представленной российскими исследователями-государственниками. Наиболее полным исследованием в рамках этого подхода является монография Н. И. Костомарова «Мазепа», написанная на основании огромного комплекса источников русского, украинского, польского и шведского происхождения, хранившихся в московских архивах. Впервые она опубликована в 1882–1883 гг. Для Костомарова Мазепа – авантюрист, чуждый всякой национальной идее, готовый служить тем, кто обеспечивает его ненасытное стремление к богатству и власти, и до тех пор, пока ему, Мазепе, лично выгодно. Мазепа был тонким политиком, но его политика не имела ничего общего с защитой интересов украинского народа, она целиком была направлена на укрепление собственных позиций гетмана, на всемерное обогащение, на ограбление и закрепощение украинских крестьян. Измена Петру вовсе не была актом покаяния, действием одумавшегося национального героя – это вполне банальное действие азартного игрока, рассчитывающего погреть руки на показавшейся ему реальной победе Карла XII над Петром.

В своем исследовании Костомаров верен идее славянского единства, вовсе не замалчивая факты насилия царской власти по отношению к Украине. «Нельзя сказать, чтобы в те времена народ малороссийский питал какую-то привязанность к Русской державе и к соединению с «москалями»; напротив, мы на каждом шагу натываемся, так сказать, на факты взаимного недружелюбия и даже вражды между двумя российскими народностями. Нельзя сказать также, чтобы народ малороссийский не сознавал своей народной личности и не желал своей национальной независимости. Много было условий, делавших возможным отпадение малороссиян от верности к русскому царю. И, однако, вышло не то. Народ инстинктивно почуял ложь в тех признаках свободы... он уже раскусил своего гетмана, считал его ляхом, готовым изменить царю с тем, чтоб отдать Украину в рабство Польше... Народ остался верен царю... оттого, что из двух зол надо выбирать меньшее. Под русской властью, по крайней мере, оставалось духовное утешение – вера отцов» [1, с. 322].

Близка к рассмотренной концепции и точка зрения представителей народнического направления в историографии, которые изображали гетмана Мазепу как защитника собственных интересов, а также интересов казацкой старшины, чьи «узко-

классовые» интересы противоречили интересам украинского народа. Соответственно, с точки зрения этой части историков, действия И. Мазепы также представлялись изменой интересам большинства населения Украины.

Позиция российских историков-государственников и историков-народников была продолжена представителями советской историографии, которые видели в поступке И. Мазепы измену не только российскому государству, украинскому народу, но и «вековечной дружбе» двух братских народов.

Украинская литература (эмигрантская в советские времена и современная) создает диаметрально противоположный образ. Гетман Мазепа – тонкий дипломат, образованный государственный деятель, меценат. Но, помимо разных человеческих черт, исследователи «национального направления» совершенно по-другому раскрывают и мотивы поступков, и цели, преследуемые гетманом. Он позиционируется как защитник народа, борец с московской тиранией, отстаивающий традиции самоуправления, стремящийся к независимости. В научный оборот вовлекаются новые пласты документов, которые, так же как и давно изученные отчеты, протоколы судебных расследований, становятся основанием для противоположных выводов и интерпретаций.

Рассматриваемая историческая проблема обусловлена идеологическими факторами. Этническое самосознание возводит в ранг героев борцов за национальную государственность. Полновесная патриотическая идея, либо патриотический миф могут включать оценки, способные поссорить соседние народы. Зачастую сосуществование государств порождает исторические обиды или претензии. Однако ради будущего следует стремиться к преодолению разногласий. Что же касается прошлого, то оно требует всесторонности изучения, раскрытия интересов всех заинтересованных в каком-либо событии лиц, уважения к поступкам исторических деятелей с учетом целей и мотивов. При этом анализ должен соотноситься с общечеловеческими ценностями, ибо они – фундамент национальных ценностей. Г. П. Федотов в статье «Судьба и грехи России», впервые напечатанной в 1947 г., писал: « Пробуждение Украины, а особенно сепаратистский характер украинофильства изумил русскую интеллигенцию и до конца остался ей непонятным. Прежде всего потому, что мы любили Украину, ее землю, ее народ, ее песни, считали все это своим, родным. Но еще и потому, что мы преступно мало интересовались прошлым Украины за три-четыре столетия, которые создали ее народность и ее культуру, отличную от Восточной России. Мы воображали, по схемам русских националистов, что малороссы, изнывая под польским гнетом, только и ждали, что воссоединиться с Москвой» [2, с. 326]. Вывод, который делает Федотов – религиозные мотивы склонили казачество к унии с Москвой, затем последовало горькое разочарование, след которого просматривается до сих пор.

Казачество Украины не сразу склонилось к Москве. Оно так же стремилось к обладанию «золотыми шляхетскими вольностями», как и шляхта собственно Корони. Но польская шляхта вольностями хотела обладать только сама, что и оттолкнуло казачество. Свое гетманство И. Мазепа начинает с подписания Коломацких статей. Это соглашение между Москвой и Украиной о взаимоотношениях и компетенциях. По сравнению с предыдущими соглашениями, в нем заметно сужение сферы полномочий гетмана, казацкой старшины. Гетмана обязуют всеми силами «соединять в крепкое и неразрывное согласие оба русских народа», Малороссия не называется землей Гетманской, а признается землей, находящейся в царской самодержавной власти.

В начале гетманства И. Мазепа считал, что он может достичь своих целей лишь в союзе с Москвой. Но если гетман хотел распространить территорию Гетманщины на отвоеванную у Польши Правобережную Украину, степи у Черного моря, которыми владели Крым и Турция, то задачи сюзерена, как явствует из Коломацких статей, были направлены на слияние и воссоздание в Украине собственно московской системы управления.

Казалось бы, части планов Мазепы суждено сбыться. В конце XVII в. территория Правобережной Украины находилась в полном запустении. В опустошенные земли вторгались турецко-татарские орды. Для заселения края король Речи Посполитой Ян III Собеский своим универсалом воссоздал полково-сотенное устройство. Восстановленные четыре полка были не только войсковыми, но и административно-территориальными единицами. Каждый из полковников создавал в городах и селах казачье самоуправление, принимал меры по заселению пустошей. Но в 1699 г. Польша заключила мир с Турцией, внешняя угроза для страны исчезла, и сейм Речи Посполитой постановил ликвидировать правобережное казачество. Польские войска начали захват его территории, в ответ на что в Правобережной Украине вспыхнуло восстание. Войска гетмана Мазепы с разрешения Москвы присоединили Правобережную Украину. Объединенная Мазепой Украина существовала с 1704 до 1708 г.

В ходе войны Московского государства и Швеции проявился ряд факторов (тяготы войны для казацких войск, самоуправство московской администрации в казацких городах, слухи о предстоящей ликвидации самоуправления, насаждении воевод и т. д.), создавших почву для сепаратизма. С 1704–1705 гг. И. Мазепа установил тайные сношения с королем Речи Посполитой С. Лещинским, а с 1706 г. – со шведским королем Карлом XII. В октябре 1708 г. между украинцами и Карлом XII заключен договор. Соглашение предусматривало независимость для Украинского княжества, Мазепа должен стать пожизненным князем, для стратегических надобностей шведское войско могло находиться в пяти украинских городах. Как известно, планам гетмана сбыться было не суждено.

Столь же неоднозначной исторической личностью является Януш Радзивилл. Жестокий угнетатель своего же народа, кровавый палач, государственный изменник – таков портрет государственного деятеля ВКЛ, изображаемый в большинстве исследований, в которых рассматриваются события белорусской истории XVII в. В некоторых из них будет добавлено: блестящий полководец. Он подавил в 1648–1649 гг. восстание на Полесье и Поднепровье, перекинувшееся с Украины; назначенный королем наивысшим гетманом ВКЛ в августе 1654 г. разгромил 30-тысячную московскую рать под Шкловом, затем проиграл битву под Шепелевичами. Противостоять 70-тысячной московской армии и 20-тысячным казацким отрядам И. Золотаренко, одновременно ворвавшимся в Беларусь, 11-тысячному войску Радзивилла было невозможно. Противник Люблина, не получивший практической помощи от Короны, в условиях захвата Вильно московским войском, Януш Радзивилл решил разорвать унию с Польшей и заключить союз со Швецией. «Не аб славе, не аб Рэчы Паспалітай, не аб вольнасці і маемасці, але аб жыцці справа ідзе. З дваінога зла мусім выбраць меншае, з плачам развітаўшыся з свабодай Айчыны», – разьяснил свой выбор гетман [3, с. 273].

18 августа 1655 г. Я. Радзивилл с частью шляхты подписал акт Кейдановской унии. Уния не вступила в силу, большинство шляхты ее не поддержало, а Я. Радзивилл вскоре умер. Для Речи Посполитой он стал изменником, для народной памяти белорусов – погиб как герой и защитник родной земли.

Л и т е р а т у р а

1. Костомаров, Н. И. Мазепа / Н. И. Костомаров. – Москва, 1992.
2. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России / Г. П. Федотов. – Санкт-Петербург, 1992.
3. Чаропка, В. Лесы ў гісторыі / В. Чаропка. – Мінск, 2005.